

— Я сказал, хватит!!!

С этими словами Лань Лин вскрикнул, и высококонцентрированный кристалл на его груди внезапно разлетелся вдребезги. Чистая энергия мощным потоком хлынула в его тело. В мгновение ока на коже Лань Лина проступила ярко-синяя звериная печать, излучающая ослепительное сияние.

— Ледяной... предел!

В голосе Лань Лина звучал небывалый гнев, он казался разъяренным зверем, чья мощь достигла своего пика. В тот же миг земля в радиусе нескольких метров вокруг него покрылась толстым слоем инея.

Огромный молот Бай Цзю, занесённый в дюйме от груди Лань Лина, был намертво перехвачен рукой его двойника. Ледяная корка начала стремительно расползаться по поверхности оружия, сковывая его так, что молот не мог продвинуться ни на миллиметр.

Зрачки Бай Цзю сузились от изумления.

— Техника двойников! Неужели его талант настолько велик?!

За пределами тренировочной площадки воцарилась тишина. Зверолюди, которые только что выкрикивали оскорбления, застыли с открытыми ртами. Весельчак, попивавший газировку, выронил стакан, даже не заметив, как напиток потек по его подбородку.

— Да что это за чудовище такое? Его так отделали, а он взял и пробудился! — пробормотал он, не в силах поверить своим глазам.

Остальные члены элитного отряда тоже остолбенели. Наконец-то они поняли, ради чего Бай Цзю затеял всё это. Сам Бай Цзю на мгновение замер. Увидев ярко-синюю печать на теле Лань Лина, он чуть заметно улыбнулся, и в его глазах промелькнуло облегчение. Он уже хотел сказать, что больше драться нет нужды, но обнаружил, что его ноги намертво прикованы ко льду.

Тем временем за спиной Лань Лина один за другим появлялись новые двойники, каждый из которых источал ледяной холод. Одни бросились на Бай Цзю с кулаками, другие принялись заряжать издалека Потоки света. Один из двойников даже ехидно хихикнул, прицеливаясь своим Потокм света в самое уязвимое место Бай Цзю.

— Черт! Парень явно вошел во вкус! — пронеслось в голове у Бай Цзю.

Он ведь сам до этого избивал Лань Лина до полусмерти, чтобы спровоцировать пробуждение. Теперь же Лань Лин вошел в состояние берсерка, и если не дать ему выплеснуть ярость, он попросту не услышит ни слова. Бай Цзю обреченно вздохнул:

— Ну что ж, раз так, давай. Посмотрим, на что ты способен!

Его аура вновь начала расти, внутри тела неистово запульсировали молнии. Молот Бай Цзю испустил мощную волну, разбив ледяные оковы. Его шерсть встала дыбом, вокруг тела заискрились разряды. Однако Лань Лин не дал ему передышки. Взмахнув рукой, он призвал рой ледяных шипов, которые градом обрушились на противника. Ледяной предел начал расползаться от его ног, подавляя Бай Цзю своей стужей.

Бай Цзю хотел контратаковать молотом, но стоило ему сбросить ледяной гнет, как двойники Лань Лина уже атаковали. Бесчисленные Потоки света ударили по молоту, а один из них, проскочив мимо, едва не угодил в причинное место. Бай Цзю нахмурился и резко уклонился, но из-за давления Ледяного предела он опоздал на долю секунды. Сгусток энергии опалил ему бедро, оставив черные следы на шерсти и острую боль.

Бай Цзю поднял взгляд на двойника, совершившего атаку. Тот лишь вздрогнул, быстро спрятался за спину настоящего Лань Лина и показал язык. В то же время остальные двойники, словно морская волна, хлынули на Бай Цзю. Тот рванулся вперед, рассеивая поле давления, и, увидев надвигающуюся толпу копий, вынужден был отступить. Однако ледяные шипы и клинки, сыпавшиеся сплошным потоком, отрезали ему путь к отступлению.

Настоящий Лань Лин перестал призывать шипы, делегировав атаку двойникам. В его левой руке начала собираться энергия невиданной мощи — формировался гигантский Поток света. В правой руке, окутанной ледяным дыханием, он сжал Клинок веры, вырвавшийся из-под земли. При контакте с его ладонью трещины на лезвии начали затягиваться, а само оружие засияло глубоким, зловещим светом.

Лань Лин бросил Клинок веры тому самому ехидному двойнику. Тот, поймав меч, одной рукой коснулся настоящего Лань Лина, разделяя с ним жизненную силу, а другой начал наносить серию дистанционных ударов. Освободившейся рукой Лань Лин помогал левой заряжать огромный Поток света, от которого исходила пугающая вибрация.

Бай Цзю стало не по себе. Раньше, когда не было двойников, подобраться к Лань Лину было легко. Теперь же эти копии стали настоящей головной болью. Они не защищались, били точно в уязвимые места и делали это даже жестче, чем оригинал. Даже если их разбивали, Лань Лин тут же создавал новых. Хуже всего было то, что боль двойников не передавалась оригиналу, а при создании Лань Лин передавал им часть своей памяти и навыков.

Преимущества были очевидны: их много, они могут атаковать, разведывать и изматывать противника. Но и недостатки были ясны: они не помогали в развитии, а если враг был достаточно силен, чтобы уничтожить оригинал до того, как тот успеет среагировать, вся техника теряла смысл. К тому же большинство двойников были довольно неповоротливы, если только не выпадал редкий шанс их усовершенствовать.

Бай Цзю взмахнул молотом, и разряды молний уничтожили целую группу копий. Но на их месте тут же возникли новые. К тому же, сквозь строй двойников постоянно пролетали Потоки

света, вынуждая его отступать.

— Этот малец ведь уже должен был выбиться из сил? Откуда столько энергии? — недоумевал Бай Цзю, но тут Лань Лин перешел в решительное наступление.

Лань Лин повернул голову и забрал Клинок веры у ехидного двойника. Тот недовольно проворчал:

— Эх, я еще не наигрался.

— Меньше болтай, держи это, — Лань Лин передал ему заряженный гигантский Поток света. — Выбери момент и бей, это должно стать решающим ударом. Моя энергия на исходе.

— Понял! Хозяин, просто смотри, я ему сейчас все внутренности вытряхну! — двойник ухмыльнулся.

Лань Лин, не отвечая на шутки, отозвал Ледяной предел, чтобы сэкономить силы. Однако холод вокруг него никуда не делся — он все еще плохо контролировал свою стихийную печать. Все двойники окутались ледяным туманом. Для Бай Цзю Лань Лин словно исчез, растворившись в дымке.

Бай Цзю замер, прислушиваясь.

— Значит, он все-таки тянул время, чтобы прийти в себя. Его дела тоже плохи.

В этот момент из тумана вылетел шквал атак. Бай Цзю кувырком ушел от удара и взмахнул молотом, рассеивая туман и уничтожая часть двойников. Внезапно все стихло. Бай Цзю не расслаблялся, хотя не знал, что у двойников тоже почти не осталось сил.

Вдруг из мглы выскочила когтистая лапа. Бай Цзю отбил её молотом, но тут же на него набросились еще трое. Четвертый двойник вцепился в его молот.

— И это всё? — усмехнулся Бай Цзю.

Он рванулся, и разряд молнии отбросил наглеца. В тот же миг настоящий Лань Лин выскочил из тумана, целясь Клинком веры прямо в горло. Бай Цзю едва успел заблокировать удар, но лезвие все же полоснуло его по плечу, оставив кровавый след.

Бай Цзю вдруг рассмеялся:

— Вот этого я и ждал!

Он зажал Клинок веры под мышкой, не обращая внимания на боль, и начал бешено вращаться вместе с молотом. Вокруг него поднялся вихрь, в котором переплелись ветер и молнии.

— Грозовой смерч! — рявкнул Бай Цзю.

Лань Лина подхватило потоком и закружило. Клинок веры отлетел в сторону, но один из двойников ловко подхватил его. Бай Цзю вытер кровь и приготовился к финальной схватке. В этот момент ехидный двойник взревел:

— Старик, получай!

Он выстрелил гигантским Потоком света прямо в тыл Бай Цзю. Тот обернулся и увидел, что луч летит прямо в самое уязвимое место. Бай Цзю в ужасе прикрылся молотом, но мощь удара была такова, что его буквально онемело от вибрации.

В этот момент Лань Лин, освободившись от смерча, прыгнул высоко в небо. Он начал вращаться, превращаясь в сверкающий ледяной снаряд. Все остальные двойники бросились на Бай Цзю, чтобы сковать его движения.

Бай Цзю, сдерживая натиск, почувствовал, как что-то не так. Почему настоящий Лань Лин так долго не атакует? Он поднял голову и увидел, что энергия, исходящая от вращающегося в воздухе Лань Лина, заставляет его сердце сжиматься от страха.

— Техника Бай У — Поток ледяных клинков!

Лань Лин замер в воздухе, изменив хват меча.

— Ледяной предел.

Клинок веры вспыхнул ослепительным синим светом. Лань Лин, встав на одно колено, камнем рухнул вниз, неся в руках разрушительную мощь.

— Черт, да за что ты меня так ненавидишь? — выдохнул Бай Цзю.

Уклониться было невозможно. Он выпустил всю накопленную в молоте энергию навстречу синему лучу.

Грохот!

Две стихии столкнулись, разрывая пространство тренировочного поля. Бай Цзю упирался ногами так, что земля под ним трескалась. Глаза Лань Лина, в которых гас красный свет, были полны решимости.

— А-а-а! — взревел Бай Цзю, вкладывая последние силы.

В итоге он резким движением перевернул молот, уводя энергию удара в сторону. За пределами площадки зверолоудей ударило током и пробрало до костей холодом. Напитки в руках зрителей мгновенно покрылись инеем.

— Моя газировка превратилась в лед! — воскликнул Весельчак, а потом скривился: — Почему она еще и бьется током?

Лань Лин не выдержал и отлетел назад. Он попытался встать, опираясь на меч, но силы покинули его, и он рухнул без сознания. Бай Цзю, тяжело дыша, подбежал и подхватил его.

— Мелкий засранец, ну и вымотал же ты меня. Но давно мне не было так весело.

Однако, как только Бай Цзю расслабился, из-за спины в него ударил Поток света. Он хотел уклониться, но понял, что луч попадет в бесчувственного Лань Лина. Пришлось принять удар на себя — прямо в пятую точку.

— Бух!

Бай Цзю взвыл и обернулся. Тот самый ехидный двойник стоял неподалеку с издевательской ухмылкой.

— Не смотри на меня, это всё хозяин приказал! — прокричал он и растворился в воздухе.

Бай Цзю потрогал окровавленное место.

— Хоть и несильно, но как же больно... — он посмотрел на спящего Лань Лина и злобно пробормотал: — Ну ты и злопамятный, малец.

Зрители покатались со смеху. Бай Цзю рявкнул на них:

— Чего уставились? Живо принесите мне штаны! И тренировка окончена, проваливайте отсюда!

Элитный отряд понуро поплелся на дополнительные тренировки, а остальные зверолоуды, опасаясь гнева капитана, поспешили прочь, перешептываясь о случившемся.

Бай Цзю вздохнул:

— Опозорился сегодня на славу. Мало того, что получил, так еще и настоящий Лань Лин об этом даже не вспомнит.

Он посмотрел на Лань Лина в своих руках. Несмотря на ворчание, в его глазах светилась гордость.

— Проснешься — мы еще посчитаемся, — тихо сказал он с улыбкой и, прихрамывая, побрел прочь с площадки.

Высоко на горе Чу Лянгун наблюдал за всем происходящим. Он пришел сюда с самого начала. Он знал, что Бай Цзю пытается выдавить из Лань Лина скрытый потенциал, и хотя поначалу сомневался в методах, теперь понял — Бай Цзю действительно оказался лучшим учителем для этого мальчишки.

Однако Чу Лянгун нахмурился:

— Ты слишком торопишься, Бай Цзю. Сила выросла, но характер остался прежним. В нынешнее смутное время, когда старейшины плетут интриги, это может стать для него ловушкой. Если он столкнется с предательством или разочарованием, сможет ли он выстоять?

Чу Лянгун вздохнул. Он собирался учить Лань Лина кузнечному делу, но теперь решил: первым делом нужно закалить его дух. Развернувшись, он ушел, оставив тренировочную площадку позади. Впереди его ждали дела, от которых у него самого шла кругом голова.

Однако, как только он скрылся из виду, в самой глубине леса бесшумно возникла черная тень.

Ее взгляд был прикован к удаляющейся спине Чу Лянгуна. В глазах тени, в ярком оранжевом ореоле удачи, который прежде исходил от головы Чу Лянгуна, на мгновение промелькнул и тут же исчез бледный, почти призрачный отблеск.

Скрытая маской усмешка тронула губы незнакомца:

— Хм, так я и думал.

<http://bllate.org/book/22433/2356026>